

УДК 343.85: 316.614

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ КОНТАКТОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Е.Я. Тищенко¹, О.Е. Куренкова²

¹Общественный совет при ГУФСИН России по Свердловской области

²Вологодский институт права и экономики

Рассматриваются вопросы обеспечения в исправительном учреждении ресоциализации лиц, отбывающих наказание, в контексте концепции социальной реабилитации. Социально полезные контакты осужденного представляются как значимый социальный ресурс. Приводятся данные официальной статистики и эмпирического исследования. Определяется роль отдельных видов социально полезных контактов осужденного (образование, профессиональное обучение, семейные связи и др.) в ресоциализации осужденных. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования социально-педагогической деятельности и учебно-воспитательного процесса исправительного учреждения.

Ключевые слова: *осужденный, ресоциализация, концепция социальной реабилитации осужденного, исправительное учреждение, социально полезные контакты, образование, профессиональное обучение.*

Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили.

А. де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»

*Мы в еще большей ответственности за тех,
кого так и не смогли приручить.*

© Е.Я. Тищенко

Возникновение такого феномена, как наказание в виде лишения свободы, стало возможным на определенном этапе развития общества – тогда, когда оно смогло решить эту проблему экономически (содержать преступников в тюрьмах) и нравственно (не только не уничтожать, но и пытаться вернуть в общество полноценных и полноправных граждан). С момента своего возникновения и до наших дней исправительные системы развиваются вместе с обществом, являясь неотъемлемой его частью.

Первоначально наказание в виде лишения свободы предполагало предоставление преступнику «возможности покаяться, обратиться и исправиться. Такое искупление требовало глубокого и длительного по времени раскаяния, возможного только в условиях одиночного тюремного заключения» [2, с. 68]. Это и была основополагающая идея английской системы пенитенциарных учреждений (*penitencia* – покаяние, раскаяние). Иллюзорность подобных воззрений очень скоро стала очевидной; им на смену пришли другие теории и принципы: возмездия, возмещения причиненного ущерба, устрашения,

предупреждения новых преступлений, воздаяния по заслугам и т. д. [3]. Ни один из перечисленных принципов не позволил достичь радикального снижения уровня преступности, поскольку исправление правонарушителя и общее положение дел в исправительной системе определяются влиянием целого ряда факторов.

Современное понимание лишения свободы в значительной мере связано с охраной интересов общества (реализуемой посредством изоляции осужденного) и превентивными задачами. Однако цель деятельности уголовно-исполнительной системы значительно шире и включает в себя не только защиту интересов общества, но и возвращение в социум бывшего преступника, то есть его социализацию и ресоциализацию.

В пенитенциарной педагогике довольно подробно исследованы методы и формы воспитательного воздействия на осужденных [1; 4; 5; 6; 7; 8]: выделены их категории и отдельные виды, обозначено, что они «непосредственно нацелены на нейтрализацию отрицательных последствий деформации лиц, лишенных свободы, на осуществление реального, а не формального, процесса исправления осужденных, на воспитание сознательности, правильных ценностных ориентаций» [5, с. 118]. Однако следует особо отметить, что основная цель исправительного учреждения – подготовка лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к жизни в обществе. И ее реализация также должна быть обеспечена педагогическими средствами.

Согласно концепции социальной реабилитации осужденных [10, с. 34], в этом процессе участвуют не только сотрудники исправительного учреждения, но и иные субъекты социально-педагогической деятельности. Это попечительские советы, религиозные конфессии, образовательные учреждения и др. Каждый субъект выполняет свою роль и определенные функции. Однако реабилитационная деятельность в целом может быть успешной лишь при условии взаимодействия и координации усилий всех субъектов системы. Кроме того, комплексное воспитательное воздействие на осужденных с первых дней пребывания их в пенитенциарном учреждении и до освобождения с последующим социальным контролем в постпенитенциарный период должны осуществляться на основе координированной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, государственных органов и общественности.

После освобождения из исправительного учреждения человек нуждается в специализированной помощи в трудовом и бытовом устройстве. Гарантировать получение такой помощи освободившимся в полном объеме в современных условиях невозможно, что нередко обуславливает совершение ими повторных преступлений. Актуальная статистика подтверждает этот тезис: по состоянию на 20 июня 2018 г., в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 592 467 чел., из них впервые осуждены – 185 718 чел., второй раз – 115 944 чел.,

3 и более раз – 193 487 чел. [11]. Данные свидетельствуют, что более 50 % отбывших наказание так и не смогли полноценно вернуться в общество.

Изоляция, кроме изъятия осужденного из общества, выполняет задачу строгой регламентации его социальных связей и контактов. Она препятствует совершению им новых преступлений и заключает в себе кару. Влияние же общества на осужденного в период лишения свободы должно иметь целенаправленный и по многим параметрам усиленный характер. Сохранение позитивных социальных контактов осужденных и приобретение новых – обязательное условие ресоциализации лиц, отбывающих наказание.

Для обозначения этих многообразных контактов в пенитенциарной науке применяется понятие «социально полезные связи». Это регулируемые социальными нормами социальные контакты между осужденным и иными субъектами, оказывающие положительное влияние на его личностные особенности и поведение. Такие связи основываются на имеющихся у осужденного социальных навыках. В поддержании и устойчивости социально полезных связей осужденный обычно заинтересован.

Социально полезные связи с внешним миром положительно влияют на психику осужденного: снижают уровень тревожности, способствуют преодолению отчуждения и дезадаптации. Они открывают перед осужденными определенные перспективы изменения своей жизни: за счет появления социально значимой цели (развитие способностей, овладение профессией, поиск работы и др.) минимизируются негативные эмоции, вызванные нахождением в изоляции, преобразуется социальный статус. В целом поддержание социально полезных связей делает осужденного более восприимчивым к воспитательным воздействиям.

Субъектами социально полезных связей осужденного могут выступать как родственники, так и представители ученических и трудовых коллективов (в которых до осуждения состоял осужденный), сотрудники образовательных и производственных предприятий, творческих объединений, члены религиозных и иных общественных организаций и др.

Из всего спектра социально полезных связей рассмотрим некоторые.

Обучение, в том числе *профессиональное*, расширяет возможности позитивных проявлений личности и дальнейшего установления положительных связей. Образование делает коммуникацию человека с обществом более сознательной. Однако следует отметить, что возможность получения новой профессии в условиях исправительного учреждения ограничена, так как в первую очередь проводится подготовка специалистов только тех профессий, которые необходимы для «внутреннего производства» (организованного в исправительном учреждении). Перечень рабочих специальностей для производств в учреждениях уголовно-исполнительной системы значительно

отличается от востребованных на рынке труда в настоящее время.

Следует отметить, что *наличие профессии и специальности* существенно расширяет потенциал реальных социальных связей, облегчает адаптацию освободившегося к условиям жизни в обществе и может рассматриваться как положительный фактор. С другой стороны, наличие у осужденного специальности, потребность в которой удовлетворить в процессе отбывания наказания нельзя вследствие нехватки рабочих мест в пенитенциарных учреждениях, в определенной степени можно рассматривать как разрыв подобной социальной связи и – как следствие – профессиональной дисквалификации. Одним из решений данной проблемы является вывод положительно зарекомендовавших себя осужденных для работы на производственные объекты за пределами исправительного учреждения.

Возможность работы и общения не только в микросреде (субкультуре) пенитенциарного учреждения (осужденный – осужденный, осужденный – администрация), но и в *различных коллективах*, в том числе производственных, творческих, спортивных, восполняет дефицит общения осужденного с внешним миром. Наш многолетний опыт привлечения к исправительной деятельности различных внешних организаций (общественных, спортивных, ветеранских, групп анонимных алкоголиков и т. д.) подтверждает эффективность работы с осужденными по повышению их реабилитационного потенциала. Некоторым из них эти посещения помогают восстановить утраченные связи с уже знакомыми организациями и конкретными людьми, другим предоставляют возможность узнать, куда и к кому после освобождения можно обратиться для решения своих социальных проблем.

Восстановление и коррекция позитивных связей с семьями осужденных также имеют важное значение. Замечательный тезис «Друг познается в беде» на основании статистики исправительных учреждений может быть трансформирован в «Надежность семейных отношений познается в беде». 27 % женщин, мужья которых осуждены, разводятся с ними в одностороннем порядке. Уровень разводов в среде осужденных женщин составляет уже 63 %. Не более 10–15 % членов семей несовершеннолетних осужденных посещают их в воспитательных колониях. И еще 13 % воспитанников – сироты и лица, лишенные родительского попечения. Осужденным, не имеющим позитивных семейных связей, необходимо социальное сопровождение в постпенитенциарный период.

Однако даже семьи, сохранившие положительные отношения со своими близкими, нуждаются в оказании психологической и педагогической помощи. Практика свидетельствует, что у большинства семей формируются две полярные разновидности отношения к освободившемуся из исправительного учреждения. Условно их можно определить как «Ничего не случилось или ничего не помним» и «Если бы

не ты, все было бы замечательно». В этой связи перед освободившимся стоит проблема выбора правильной линии поведения – от «самоуничтожения» до «самовозвеличивания». Все вышеуказанное определяет необходимость работы специалистов по коррекции семейных отношений в таких семьях (как в пенитенциарный, так и постпенитенциарный периоды).

Увеличение числа осужденных, пользующихся правами бесконвойного передвижения за пределами исправительного учреждения. Работа на производственных объектах, не связанных с уголовно-исполнительной системой, дает осужденным возможность приобрести новые профессиональные знания и умения, расширить круг социальных контактов и др. В то же время приходится констатировать, что до сих пор на правовом и организационном уровнях возможность самостоятельного посещения различных социальных организаций, участвующих в ресоциализации осужденных, для данной категории лиц так и не решена.

Значительным социально-педагогическим ресурсом в этом смысле обладают *специализированные реабилитационные программы* (за рубежом это программы «Шаг домой», «На полпути к дому»). «Дом на полпути» – специальное общежитие, в котором освободившиеся находятся в период адаптации к внешнему миру и его требованиям [9]. Там обеспечиваются щадящие и структурированные условия жизни, поддержка группы и помощь специалистов в поиске решений различных жизненных проблем. С этой целью осуществляется взаимодействие с различными государственными структурами, общественными и религиозными организациями и др.

Формируя сеть разнообразных социально полезных контактов осужденного, сотрудники исправительного учреждения руководствуются задачами создания специфичных для него условий ресоциализации в период отбывания наказания и постпенитенциарный период, действуют в его интересах, обеспечивая эмоциональный комфорт, а также возможности для личностного развития, применения имеющихся компетенций, совершенствования коммуникативных умений.

Список литературы

1. Аргамонов В.В. Нравственное воспитание осужденных: Возможности и проблемы // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 68–76.
2. Васильева С.А. Идеология квакеров и возникновение филадельфийской системы тюремного содержания // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2015. № 4 (49). С. 64–74.
3. Каримов Э.Т. Из истории учений о целях наказания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 312–320.
4. Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Пенитенциарная педагогика: учеб. пособие.

- Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. 100 с.
5. Лукичев А.В., Раськевич А.А. Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье // Вестн. С-Пб. ун-та МВД России. 2008. № 2 (38). С. 116–124.
 6. Матвеев В.Е. Общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2000. 242 с.
 7. Николаев С.М. Классификация методов педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных // Сибир. пед. журн. 2007. № 15. С. 91–97.
 8. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / Стурова М.П., Тюгаева Н.А. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 424 с.
 9. Ресоциализация и постреабилитационная программа «Дом на полпути». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stsv.org/postreabilitatsionnaya-programma-dom-na-polputi.html> (дата обращения: 11.06.2018).
 10. Тищенко Е.Я. Социально-педагогическая реабилитация осужденных: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та соц. образования, 2007. 162 с.
 11. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/> (дата обращения: 12.07.2018).

FORMATION OF SOCIAL USEFUL CONTACTS AS THE NECESSARY CONDITION OF RE-SOCIALIZATION OF PRISONERS

Е.Я. Tishchenko¹, О.Е. Kurenkova²

¹Public Council of the GUF SIN of Russia for the Sverdlovsk Region

²Volgograd Institute of Law and Economics

The issues of ensuring the re-socialization of persons serving sentences in the correctional institution are considered, the tasks of this activity are discussed in the context of the concept of social rehabilitation. Social useful contacts of the prisoner are presented as a significant social resource. The data of official statistics and empirical research are given. The role of certain types of socially useful contacts of the convicted person (education, vocational training, family ties, etc.) is determined in the re-socialization of convicts. The results of the research can be used to improve the social-pedagogical activity and the educational process in correctional institutions. **Keywords:** *prisoner, re-socialization, conception of social rehabilitation of prisoners, prison, correctional institution, social useful contacts of the prisoner, the prisoners education, professional training of the prisoner.*

Об авторах:

ТИЩЕНКО Елена Яковлевна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя Общественного совета при ГУФСИН России по Свердловской области (620019, г. Екатеринбург, Репина, 4а), e-mail: yelenat13@gmail.com

КУРЕНКОВА Ольга Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации психологической службы ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2), e-mail: jkmufu@gmail.com